

КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИХ ПРИЧИНЫ

А.Л. Новиков, М.А. Рыбаков

Кафедра общего и русского языкознания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена актуальным проблемам состояния и функционирования русского языка в условиях глобальных культурных и социально-экономических изменений. В статье рассматриваются поднятые в научных и общественных дискуссиях проблемы употребления русского языка в современной массовой и межличностной коммуникации и основные факторы, определяющие состояние языка.

Ключевые слова: коммуникация, норма, речь, социолингвистика.

Язык как самонастраивающаяся динамическая система отражает социальные, экономические и политические тенденции жизни общества, изменяется под воздействием речи и, в свою очередь, оказывает влияние на речь различных слоев населения, в том числе речь молодежи, студентов и школьников.

Для того чтобы дать научную лингвистическую оценку состоянию современного русского языка, необходим анализ языковой ситуации в России и социальных факторов, порождающих важнейшие изменения в языке.

Основными социальными факторами развития русского языка являются следующие:

- включение российской экономики и культурно-образовательной среды в процесс глобализации и международной интеграции;
- участие России в деятельности международных организаций, развитие сотрудничества с зарубежными странами;
- ускорение темпов всемирного научно-технического прогресса и отставание отечественных технологий и производства;
- рост социально-экономической и социально-культурной дифференциации российского общества;
- снижение образовательного уровня значительной части населения России, прежде всего в младших возрастных группах.

В целом ряде работ по грамматике русского языка, культуре речи, социолингвистике, стилистике делается вывод о том, что в современном российском обществе снижена требовательность к нормативности речи. Само понятие нормы воспринимается различными социальными слоями неодинаково [2; 6; 7; 10; 11].

Исчезла жесткая регламентация формы публичных текстов, контроль за формой речи со стороны государства. Все слои общества получили формальную возможность активно проявить себя в общественной жизни. Это проявляется в активизации полемических форм диалога, разнообразии коммуникативного поведения людей, в существенных изменениях публицистического стиля и многом другом.

Отрицательной стороной этого процесса является лингвистический нигилизм, т.е. недооценка и прямое отрицание филологических и гуманитарных знаний с позиций технократически настроенной части современного общества [11. С. 11].

Проявлением такого нигилизма являются и федеральные образовательные стандарты третьего поколения, исключившие русский язык и культуру речи как обязательную дисциплину для многих специальностей [11. С. 220—231].

В то же время нестабильность экономической и правовой ситуации в российском обществе приводит к росту агрессивности и грубости. Неудовлетворенность качеством жизни у многих членов общества проявляется в том числе и в форме игнорирующего нормы этики, вызывающего поведения. Накопление в людях агрессивности, а также возникающий страх перед окружающим миром при резком изменении обстоятельств существования приводят к нарушениям стилистических и этических норм речи.

Это, в частности, проявляется в росте удельного веса оценочной лексики в речи, вульгарного и нецензурного словоупотребления, жаргонизации речи отдельных слоев населения и т.д.

В наши дни происходит значительное расширение тематики устного общения, расширение активного словарного запаса значительного круга людей, совершенствование навыков неподготовленной устной речи, ускоренное развитие устной формы существования языка, расширение функций устной и разговорной речи.

Изменения затрагивают и письменную публицистику — она тоже становится более разговорной, эмоциональной, раскованной. Сокращается объем письменного межличностного общения, предпочтение отдается устным формам либо коротким текстовым сообщениям. Это, кстати, приводит к снижению уровня владения людьми монологической речью — при том, что потребность во владении монологом, особенно публичным, возрастает.

Как отмечают исследователи, «в современной социальной ситуации начинают деформироваться ценностно-духовные функции языка, снижаются его личностно-образующие возможности. Язык все чаще не справляется с ролью организующего начала в духовной жизни народа» [11. С. 10].

Значительно расширился доступ к информации, что приводит к увеличению словарного запаса во всех возрастных категориях (хотя, как показывают исследования, многие новые слова, особенно иностранного происхождения, пополняющие словарный запас людей, понимаются ими неточно или даже ошибочно). Вместе

с тем наблюдаются черты информационной усталости, что проявляется в тенденции ограничивать получаемую информацию определенными источниками, отвечающими конкретным социальным, эстетическим или политическим ориентациям человека.

В сознании людей существенно увеличилась степень публично допустимого в разговорной речи, сплошь и рядом используются слова и выражения, ранее никогда публично не произносившиеся, расширяется психологическая готовность носителей языка позволить себе «речевые вольности» вплоть до грубой и нецензурной лексики. Увеличивается доля людей, считающих для себя возможным пренебрежительно относиться к нормам речевого этикета, наблюдается тенденция к формированию у людей мнения об «условности» речевого этикета, его ненужности в современном общении. «Свобода речи» заметно расшатывает систему тематических табу, существовавших в русском коммуникативном поведении.

Возросла частотность употребления людьми грубой и нецензурной лексики, в определенных социальных слоях формируется привыкание к подобной лексике, и она утрачивает характер табуированной, что не может не вызывать беспокойства. Резко упала культура речи и общая культура работников средств печати, радио и телевидения. В прямом эфире допускаются многочисленные речевые ошибки, грубые отклонения от норм культуры речи. Ставшее модным раскованное поведение в эфире в языковом плане приводит к повышенной громкости, убыстренному темпу речи, повышенной напряженности артикуляции и чрезмерной эмоциональности диалога со зрителем, а также нередко к использованию разговорной и просторечной лексики, рискованных речевых эпитетов и метафор, сомнительных речевых приемов поддержания внимания.

Несмотря на стремительное усложнение, а значит, и улучшение информационной среды, проблемы функциональной неграмотности стоят особенно остро. Довольно часто люди, получающие среднее и высшее образование, оказываются неспособны обрабатывать знания, представленные и хранящиеся в языке. Функциональная неграмотность затрудняет межкультурную и профессиональную коммуникацию, создает проблемы понимания как на родном, так и иностранных языках, замедляет образовательный процесс, затрудняет повседневное общение на бытовом уровне.

Уровень культуры речи упал во всех социальных и возрастных группах. В ходе одного из социолингвистических исследований были получены следующие данные. Шестьдесят процентов опрошенных утверждали, что наблюдается падение речевой культуры в обществе. Но при этом только 42% опрошенных признали, что им «приятно, когда говорят культурно», для 38% опрошенных это безразлично, а 20% об этом не думали. Только 32% опрошенных стараются всегда соблюдать в речи языковые нормы, причем это оказались преимущественно женщины, 28% признали, что этого никогда не делают, а 40% опрошенных не могут ответить на этот вопрос.

В других исследованиях, например в [11. С. 249—257], результаты опросов показывают более заинтересованное отношение респондентов к проблеме состояния русского языка.

Положение дел в этой области требует более полных и разносторонних социолингвистических исследований, но, тем не менее, уже сегодня возникает вопрос о необходимости целенаправленной работы по поддержанию норм культуры речи в современном российском обществе и формированию у говорящих внимания к собственной речевой культуре.

Получает распространение и волюнтаристское речетворчество. Множество частных фирм выбирают в качестве собственных наименований, фирменных знаков или обозначений товаров неудобопроизносимые языковые единицы, неудачные как в лексическом, так и в фонетическом отношении; различные ведомства вводят образцы документации и правила заполнения бланков, противоречащие лексическим и орфографическим нормам русского языка.

Только в условиях конкуренции политических программ в обществе возрастает внимание к речевой стороне выступлений политических деятелей, их речевые ошибки подмечаются и высмеиваются в печати, выступлениях писателей-сатириков, становятся расхожими шутками. Это побуждает политических деятелей нового поколения в некоторой степени ответственнее относиться к своей речи, работать над ней.

Развитие в стране рыночной экономики приводит к появлению новых сфер экономической и финансовой деятельности, возникновению новых и восстановлению старых, дореволюционных учреждений. Возникают понятия, характеризующие различные аспекты рыночных отношений, что приводит к активному заимствованию современной рыночной терминологии, активизации историзмов, активным семантическим процессам в лексике.

Интенсивно формируется реклама как отрасль бизнеса, что ведет к формированию стандартов рекламного текста. Язык рекламы оказывает заметное влияние на общество — рекламные лозунги и призывы, реплики героев рекламных роликов становятся известными поговорками и прибаутками, широко цитируются, становятся компонентами анекдотов и юмористических рассказов.

Открытость общества приводит к значительному расширению кругозора и объема знаний, к значительному улучшению знаний в области иностранных языков. В стране быстро и резко возрастает число граждан (особенно молодых), свободно или уверенно владеющих иностранными языками, правда, прежде всего — в устной форме. Увеличилось число надписей на иностранном языке, иностранной литературы и технической документации.

Резко увеличилось число иноязычных заимствований в русском языке, особенно из английского языка. Это объясняется, с одной стороны, действием общемировой тенденции к интернационализации лексического фонда развитых языков, с другой — потребностями в номинации новых предметов и понятий, вошедших в российскую жизнь в период перехода к рынку.

Нестабильность в политическом и экономическом положении страны, низкий уровень жизни значительной части населения, инфляционные процессы, безработица и дороговизна в России являются причинами стресса, в котором живут сегодня многие россияне самых различных социальных и возрастных групп.

Телевидение и кино в целях реалистического показа жизни сплошь и рядом демонстрируют агрессивные бытовые и семейные диалоги, тем самым фактически приучая аудиторию к подобного рода «общению», формируя представление о нем как о некоей стандартной норме современной коммуникации, как о признаке силы, решительности, бескомпромиссности.

Социальная, политическая и имущественная поляризация общества, наблюдающаяся в современной России, также приводит к росту этих негативных тенденций. Обычным делом становится повышенная речевая агрессивность в отношениях политических оппонентов, должностных лиц и граждан, продавцов и покупателей, посетителей общественных мест и охранников.

Поляризация общества ведет к повышению доли оценочной лексики в речевом потоке, причем возникает внутриязыковая оценочная антонимия — когда одни и те же понятия оцениваются диаметрально противоположно в разных идеологиях.

Интенсивное техническое перевооружение быта может быть названо технической революцией и связано оно, прежде всего, с широким распространением в повседневной жизни сложной бытовой и офисной техники, преимущественно зарубежного производства. Компьютеры, видеокамеры, телевизоры нового поколения, копировальная техника, бытовая техника, зарубежные автомобили — все это способствует появлению в русском языке множества новых понятий и слов, преимущественно заимствованных.

Вместе с тем разнообразные инструкции к импортной технике на иностранном языке, надписи на ней стимулируют изучение английского языка. Распространение видеопродукции американского производства также способствует широкому распространению английских заимствований и целых речевых оборотов.

Современные средства связи — мобильные телефоны, электронная почта, чаты и др. — используются все шире, что приводит к сокращению традиционной письменной формы общения (особенно в межличностной сфере). Уменьшение объема письма и чтения, которым предпочитается телевизор и компьютер, приводит к снижению грамотности населения, особенно молодежи. Сокращается по этой же причине объем чтения художественной литературы, особенно классической.

Увеличение доли средствами массовой информации (радио, телевидение) в коммуникативном мире языковой личности ведет к преобладанию у современного человека восприятия информации на слух и ослаблению навыков понимания и интерпретации письменного текста.

Наиболее заметными последствиями смены коммуникативной парадигмы в обществе являются несколько взаимосвязанных друг с другом процессов, возникших в русской речи. Эти процессы таковы: преобладание устной формы, преобладание диалога, усиление личностного начала в общении.

Диалогизация общения проявляется в увеличении удельного веса диалога, расширении функций диалогической речи, развитии ее новых видов и правил, расширении потребности в диалоге, увеличении общественной эффективности диалога в сравнении с монологом. Персонализация общения заключается в росте индивидуальной неповторимости речи, в формировании непохожести выражения и оформления сходных идей и мыслей разными людьми.

Можно выделить и некоторые «точки роста» современного русского языка, в которых наблюдаются наиболее заметные и интенсивные изменения. Это, прежде всего, область лексики и фразеологии, особенно в таких тематических сферах, как рыночная экономика, финансы, политика, законодательство, бытовая техника, предметы потребления.

Основные изменения происходят именно в этих группах лексики, и обусловлены эти изменения преимущественно экстралингвистическими факторами, отражающими изменения в российском обществе.

Изменилось коммуникативное ядро русской лексики, т.е. совокупность наиболее частотных и стилистически значимых для говорящего коллектива лексических и фразеологических единиц, употребительных во всех коммуникативных сферах (в первую очередь, в бытовом общении и публицистике), отражающих актуальную действительность.

Изменения в коммуникативном ядре лексикона происходят под влиянием экстралингвистических факторов и осуществляются в форме активизации, стабилизации и пассивизации лексических единиц. Активизировалась в основном лексика рыночной экономики, политическая лексика, лексика шоу-бизнеса и криминально-правоохранительная лексика. Стабилизировалась политическая и частично коммерческая лексика; пассивизации на некоторое время подвергся советский лексикон, лексика перестройки и часть лексики 90-х гг.

Пополнение лексического состава русского языка происходит преимущественно за счет заимствований и устойчивых словосочетаний.

В стилистической системе русского языка образуется новая функционально-стилистическая подсистема — общенациональный сленг, занимающий место между разговорной и сниженной лексикой. Расширяется пласт межстилевой лексики.

Рассмотренные особенности функционирования русского языка в то же время служат реализации поэтической функции языка. Цитаты, инкрустации разного рода обостряют диалогичность дискурса, повышают момент игры, служат созданию подтекста. Функции цитации и квазичитации многообразны: пародирование, осмеяние речевых штампов, поэтизация, создание загадки.

Присутствие «чужого слова» придает резкую экспрессивность современному дискурсу, создает двуплановость или многоплановость восприятия, усиливает оценочность (обычно отрицательную — выражает иронию, шутку, сарказм и т.п.), приглашает адресата к активному восприятию речи, взаимодействию с автором. Цитаты, клише новояза, сниженные элементы, приходящие в литературный язык из периферийных сфер речи, обуславливают такую особенность структуры современного публицистического текста, которую можно назвать словом *мозаичность* (или интертекстуальность).

В целом, для русского языка первого десятилетия XXI в. характерны следующие основные тенденции:

- динамичность нормы;
- экспансия англоязычного мира;
- деформация стилистического баланса;
- трансформация этноисторического пространства;
- смешение устных и письменных жанров речи [11. С. 11].

Смена российского цивилизационного контекста (от социально-авторитарного к рыночно-потребительскому) приводит к упрощению языковой практики, снижению ценностно-смыслового содержания речи [11. С. 11].

Перечисленные явления приводят к таким характеристикам массовой языковой практики, как

- лингвистический утилитаризм (превращение слов-понятий в слова-ярлыки);
- семантический примитивизм (утрата глубинных смыслов и возвышенно-эстетических качеств речи);
- вытеснение чтения прослушиванием;
- мифологизация языка [11. С. 12].

Рост аналитизма обнаруживается в грамматике — в ослаблении склонения. Наиболее интенсивно ослабевает склонение числительных. Люди избегают склонять сложные составные числительные. Это становится массовым явлением.

В склонении существительных наблюдается экспансия именительного падежа. Это явление особенно активно обнаруживается в литературном разговорном языке. Оно хорошо изучено.

Рост аналитизма обнаруживается также в активизации конструкций с предлогами, вытесняющих конструкции без предлогов. Приведем лишь несколько примеров: *изменение расписания* → *изменения в расписании*, *ссора соседей* → *ссора между соседями*, *подарок сестре* → *подарок для сестры*, *ему свойственно* → *для него свойственно*. Особенно активен предлог *по*, обозначающий сферу деятельности: *позиция по Ирану*, *план по трубам*, *конференция по Кавказу*.

Изменения в грамматике часто связаны с изменениями в лексике. Здесь необходимо отметить количественный рост и активизацию употребительности двух классов несклоняемых имен: 1) аналитических прилагательных и 2) аббревиатур.

Число аналитических прилагательных (термин М.В. Панова) увеличивается с такой интенсивностью, что ни ученые, ни словари не успевают их фиксировать. Назову лишь некоторые: *мастер-класс*, *компакт-диск*, *шоу-бизнес*, *бизнес-класс*, *бизнес-ланч*, *топ-фильм*, *топ-звезда*, *брейк-группа*, *web-страницы*, *web-услуги*. Такие единицы чаще находятся в препозиции к существительному, но могут занимать и постпозицию: *дог-шоу*, *ток-шоу*, *кофеварка-экспресс* (ср. *экспресс-опрос*, *экспресс-информация*). Е. И. Голанова убедительно показывает, что если в 60-е гг. подобные единицы были скорее фактами речи, то в наши дни, по-видимому, уже можно говорить о «фактах языка» [4. С. 415—494].

В конце XX в. резко активизируется аббревиация. Особенно растет число буквенных аббревиатур, которые произносятся побуквенно: *ОДКБ* (*Организация договора коллективной безопасности*), *ФССП* (*Федеральная служба судебных приставов*). Реже они произносятся как сочетания звуков: *СМИ* (*средства массовой информации*), *ШОС* (*Шанхайская организация сотрудничества*).

Едва ли не основной чертой современной речи является перемещение элементов разного рода (слов, фразеологизмов, словосочетаний, высказываний и т.д.) из периферийных сфер языка в центр системы.

В качестве периферийных выступают единицы, относящиеся разговорному языку, жаргону, просторечию, терминологическая и профессиональная лексика, а также разного рода клише и цитаты, приходящие в устную литературную речь,

в язык средств массовой информации из художественной литературы, фольклора, маскультуры (названия кинофильмов, цитаты из песен, анекдотов и т.д.) и устойчивого фонда официальных клише советского времени (лозунги, цитаты и т.д.).

Нуждается ли современный русский язык в улучшении, совершенствовании? Есть основания полагать, что, скорее, нуждается в коррекции и совершенствовании языковая компетенция многих говорящих. Нуждается в значительно более высоком уровне культуры все общество. «Порча» языка, о которой так много пишут, затрагивает не систему языка, а языковую способность, умение говорить. Язык нуждается не в административном регулировании, но в заботе о нем, в первую очередь в сфере образования. При этом пропаганда культуры речи, конечно же, нуждается в материальной и социальной поддержке со стороны государства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Балыхина Т.М., Игнатьева О.П.* Словарь терминов и понятий лингводидактической теории ошибки. — М., 2006.
- [2] *Валгина Н.С.* Активные процессы в современном русском языке. — М., 2003.
- [3] *Воронцов А.В.* Русский язык: социально-политический контекст. — СПб., 2008.
- [4] *Голанова Е.И.* Активные процессы в сфере публичного общения // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX—XXI веков. — М., 2008.
- [5] *Колесов В.В.* Русская ментальность в языке и тексте. — СПб., 2007.
- [6] *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. — М., 1994.
- [7] *Кронгауз М.А.* Русский язык на грани нервного срыва. — М., 2009.
- [8] *Лаптева О.А.* Живая русская речь с телеэкрана. — М., 2007.
- [9] Русский язык конца XX столетия (1985—1995) / Под ред. Е.А. Земской. — М., 1996.
- [10] *Шапошников В.Н.* Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении. — М., 2009.
- [11] *Юдина Н.В.* Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? — М., 2010.

FUNCTIONING OF THE RUSSIAN LANGUAGE: THE MAIN TRENDS AND CAUSES

A.L. Novikov, M.A. Rybakov

General and Russian Linguistics Department
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with urgent problems of a state and functioning of the Russian language in condition of global cultural, social and economic changes. The problems of the Russian language usage in mass and interpersonal communication raised in scientific and public discussions are examined in the article. The basic factors determining the state of the language are also talked over.

Key words: communication, norm, speech, sociolinguistics.